

— Я верю тебе, Цуйцюй!

Бай Сюйяо дружески похлопал Цуй Юя по плечу и расхохотался, затем погладил голову Доубао:

— Доубао, ты просто гений!

Доубао, смущённо глядя на троих взрослых, которые вдруг стали такими дружными, тоже засмеялся.

Поняв, что переубедить Доубао невозможно, Шэнь Цин решил направить своё раздражение на кухню, оставив мальчика на попечение Бай Сюйяо.

Цуй Юй, глядя на Доубао, который был как две капли воды похож на Бай Сюйяо, спросил:

— Ты никогда не задумывался, почему он так похож на тебя?

— Задумывался.

Бай Сюйяо рассеянно играл с Доубао, который карабкался на него:

— Я недавно был в доме семьи Яо и пробрался в их тайную комнату. Там лежал их предок, Яо Сючжи, с маленькой фигуркой собаки, вырезанной из тысячелетнего персикового дерева. Я взял её в руки, и, видимо, она впитала мою духовную силу. Я тогда был в состоянии духа, так что это было несложно. К тому же, сама фигурка была наполнена духовной энергией, и, находясь рядом с Яо Сючжи, она, вероятно, впитала и его силу. Моя духовная сила, видимо, стала последней каплей, необходимой для превращения в Пса Инь-Ян. Поэтому он и выглядит как я. Когда он подрастёт, его внешность, вероятно, изменится.

— Предок семьи Яо...

Цуй Юй думал о множестве возможностей, но меньше всего хотел, чтобы это было связано с семьёй Яо. Однако реальность оказалась именно такой.

— Ты знаешь его?

Яо Сючжи был одним из немногих, кого Бай Сюйяо уважал, поэтому он заинтересовался. Хотя, конечно, самым любимым для него был его Шэнь Цин, это нужно подчеркнуть!

— Ничего особенного, просто когда-то читал записи о нём.

— Где ты это читал? Покажи мне.

— Это было давно. Ты думаешь, я стану тратить время на тебя?

— Ладно, ладно, не нужно подчёркивать свою холодность. Я сам найду, не буду утруждать тебя, Цуйцюй... Верно, Доубао?

Доубао, лежа на Бай Сюйяо, похоже, не совсем понимал, о чём они говорят, но с серьёзным видом потрогал лицо Бай Сюйяо и сказал:

— Прадедушка, не обижай Цуйцюя, он хороший!

Бай Сюйяо, сдерживая смех, посмотрел на Цуй Юя и кивнул:

— Конечно, я не стану обижать хорошего Цуйцюя, Доубао, не волнуйся.

Довольный Доубао широко улыбнулся, показав два маленьких белых зубика, и, наградив Бай Сюйяо поцелуем в щёку, сказал:

— Прадедушка хороший!

...

Большинство блюд уже были готовы и стояли на столе. Взглянув на часы, Шэнь Цин увидел, что уже прошло шесть вечера, когда раздался стук в дверь. Он вышел в гостиную и открыл её. На пороге стояли Цзоу Чэнь и мужчина в чёрной толстовке с капюшоном, в маске и солнцезащитных очках. Несмотря на то, что его лицо было скрыто, по силуэту и манере держаться можно было понять, что это Тан Лань. Шэнь Цин пропустил их внутрь:

— Добро пожаловать, мастер Цзоу Чэнь и знаменитость!

— Я думал, ты меня не узнаешь.

Голос из-под маски звучал глухо, и было видно, что Тан Ланю это всё надоело. Он быстро снял маску и очки. Без макияжа он выглядел менее властно, чем на сцене, но стал больше похож на того человека, которого Шэнь Цин помнил. Вдруг его глаза закрыла рука Бай Сюйяо, который шёпотом, холодным и безжизненным, произнёс:

— Мне не нравится, как ты на него смотришь.

— Моя красавица всегда теряет голову при виде знаменитостей. Садитесь.

Рука Бай Сюйяо всё ещё закрывала глаза Шэнь Цина, но он улыбался и приглашал гостей.

Тан Лань почувствовал явную неприязнь Бай Сюйяо, но не стал обращать на это внимания. Он сел на диван, а Цзоу Чэнь, не заметив напряжения, с восторгом осмотрел стол и поставил две бутылки вина, которые они принесли в подарок:

— Всё это ты приготовил, Шэнь Цин? Это просто чудо!

Цзоу Чэнь, будучи гурманом, всегда мечтал стать поваром, но реальность оказалась суровой.

Шэнь Цин улыбнулся:

— Неплохо, на кухне ещё несколько блюд.

— Правда? Я должен посмотреть, чтобы поддержать тебя, мой друг!

С этими словами он направился на кухню. Шэнь Цин только вздохнул. Цзоу Чэнь, будучи мастером метафизики и охотником на призраков, вероятно, сможет ладить с обитателями кухни.

Цзоу Чэнь увидел, как на кухне суетились несколько... призраков? Это же призраки? Призраки могут готовить, а он, охотник на призраков, оказался кулинарным неудачником. Как несправедливо!

Цзоу Чэнь, не осознавая, что его мысли немного странные, вошёл на кухню, осмотрелся и начал мешать, за что получил несколько неодобрительных взглядов от двух призраков-поваров.

Остальные призраки просто игнорировали его, хотя обычно они бы убежали при виде охотника на призраков. Цзоу Чэнь, чувствуя себя невидимкой, только разозлился. Он же мастер метафизики и охотник на призраков! Почему они его игнорируют? Небеса слепы!

[Небеса, вероятно, хотели бы ударить его молнией]

Вскоре прибыли последние гости — Цзян Цинь и Сун Юй. Комната, и без того небольшая, стала ещё теснее, но атмосфера была оживлённой, особенно благодаря Доубао, который то и дело называл Шэнь Цина «мамой», а Цуй Юя — «Цуйцюем». Это неизменно поднимало настроение всем присутствующим. Шэнь Цин и Цуй Юй уже научились игнорировать это.

Перед началом ужина несколько призраков на кухне сбились в кучу, боясь выйти и сесть за стол с легендарным Яньло. Даже два призрака-повара дрожали от страха. Шэнь Цин позволил им взять немного еды и уйти в соседнюю квартиру на третьем этаже.

На столе уже стояло множество блюд: аппетитные маринованные закуски, курица с грибами, острые крылышки, утка с кислой капустой, лягушачьи лапки, острые креветки, варёные креветки, рыба в соусе и жареный угорь. Призраки смотрели на всё это, сглатывая слюну. Вино из клейкого риса, только что приготовленное, было сладким и мягким, с лёгким алкогольным вкусом. Для призраков, которые сотни лет не пили вина, это было настоящим удовольствием. Шэнь Цин, выпив несколько глотков, с тоской посмотрел на красное вино, принесённое Цзоу Чэнем и Тан Ланем. Под взглядом Бай Сюйяо он с удовольствием налил себе бокал, не забывая, как тот закрывал ему глаза и злился. Какое ему дело до того, кому он как смотрит? Но Шэнь Цин забыл, что его тело плохо переносит алкоголь.

Призраки, наслаждаясь обильной едой, особенно мясными блюдами, пили сладкое вино с большим удовольствием. Тан Лань, Цзоу Чэнь и Шэнь Цин тоже пили красное вино. Но Тан Лань был в замешательстве. Как так вышло, что все эти мужчины пили сладкое вино? Он думал, что нужно было принести крепкий алкоголь. И почему все молча ели, вместо того чтобы общаться? Хотя, признаться, еда была действительно вкусной.

Вопрос: Что делать, когда за столом собрались гурманы? Обсуждать, какое блюдо самое любимое? Или рассказывать о том, где что вкусно?

Ответ: Нет! Лучше просто есть!

Все, и люди, и призраки, оправдали своё звание гурманов. Ужин длился более трёх часов. Доубао, с набитым животом, уже уснул на руках у Цуй Юя. Когда последние остатки еды были съедены, пришло время расходиться.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16244/1460690>